

4 августа, Архипастыри Украинской Православной Церкви, в том числе митрополит Николаевский и Очаковский Питирим, совершили всенощное бдение в Преображенском соборе Свято-Успенской Почаевской Лавры.

Тропарь Пресвятой Богородице перед Ея иконой, именуемой "Почаевская":

*Пред святою Твоею иконою, Владычице,/ молящиися исцелений сподобляются,/ веры истинныя познание приемлют/ и агарянская нашествия отражают./
Темже и нам, к Тебе припадающим,/ грехов оставление испроси,/ помыслы благочестия сердца наша просвети/ и к Сыну Твоему молитву вознеси// о спасении душ наших.*

{phocagallery
view=category|categoryid=2602|limitstart=1|detail=5|displayname=0|displaydetail=0|displaydownload=0|imagesadow=shadow1|displaybuttons=0|overlib=0|highslidedescription=1|overlib=1}

Кондак:

Источник исцелений и веры Православныя утверждение/ Почаевская Твоя икона, Богородице, явися,/ темже и нас, к ней притекающих,/ от бед и искушений свободи,/ лавру Твою невредиму сохрани,/ Православие во окрест стоящих странах утверди/ и грехи разреши молитвенник Твоих:// елика бо хочещи, можещи.

О Почаевской иконе Пресвятой Богородицы из жития преподобного Иова:

В самом начале забот и попечений преподобного Иова, направленных к созиданию и благоустроению Почаевской обители, обитель эту постигло несчастье. По смерти

благочестивой владельниці Почаевской Анны Гойской, которая вверила монастырю хранение чудотворной иконы Богоматери, все владения ее перешли по наследству к Бельскому каштеляну, впоследствии Сандомирскому воеводе Андрею Ферлею. Он, будучи лютеранского вероисповедания, ненавидел Почаевскую обитель и обитавших в ней иноков. Поэтому всеми мерами старался делать им притеснения: отнял у них земли, пожертвованные им Гойскою, запретил даже давать воду, которую иноки брали в Почаеве, так как своего колодца в обители тогда еще не было; не допускал усердных богомольцев на поклонение иконе Богоматери и явно хулил саму чудотворную икону. Затем, наконец, желая совершенно уничтожить обитель Почаевскую, он задумал отнять у иноков икону, предполагая, что они, лишась ее, не останутся на месте и разойдутся в разные стороны. В 1623 году, 19-го июня, он послал своего слугу Григория Козенского с воинами-лютеранами в Почаевскую обитель с оружием, приказав разграбить ее. Григорий, ворвавшись в монастырь, устремился в храм и похитил чудотворную икону Богоматери и вместе с нею все церковные ценности, какие только нашел в храме: сосуды, священные одежды, золото, серебро, жемчуги и все серебряные изображения, принесенные в храм теми, которые по молитвам чудотворной иконе Богоматери, исцелены были от разных болезней. Ограбив все сокровища монастыря, Григорий привез их вместе с иконою Богоматери в городок Козин в имение Андрея Ферлея. Ферлей чрезвычайно обрадовался такому безбожному делу и, не зная, что еще предпринять к поруганию святыни, решился на следующий кощунственный поступок. Он призвал свою жену, надел на нее священные одежды, дал в руки святой потир (чашу), и она в таком виде при большом собрании гостей стала хулить Богоматерь и дивную Ее икону.

Тогда Сама Владычица пришла на помощь преподобному игумену Почаевскому Иову и братии. За кощунственное обращение со Своей иконою, Она предала жену Ферлееву тяжкой болезни, которая не прекращалась до тех пор, пока чудотворная икона не была возвращена в Почаевский монастырь; утварь же и сокровища церковные так и остались в руках святотатца.

Надеясь на помощь вышней Покровительницы горы, он с таким же усердием, как и ранее, по мере сил своих старался о воссоздании обители, и надежда не посрамила преподобного. Чудеса, которые снова стала источать икона всем, с верою к ней притекающим, стали с прекращением неприятельских нападений привлекать в обитель богомольцев. Снова возрастала обитель Почаевская. Многие благочестивые христиане сочувственно относились к трудам и заботам Иова об обители и помогали ей своими материальными средствами на благолепие ее и благоуукрашение.

Использована информация [сайта Почаевской Лавры](#) и [сайта pravicon.com](#) .